

Законопроект, содержащий соответствующие изменения ГК Беларуси, уже существует. К сожалению, предложенные нормы почти полностью дублируют положения ГК РФ, а с ними и все недочеты российского законодательства.

На наш взгляд, необходимы дополнение и корректировка норм, посвященных заверениям об обстоятельствах в целях обеспечения единообразия правоприменительной практики.

Доля И. В.

АГРЕССИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Доля Илья Владиславович, студент 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, ilya228@protonmail.com
Научный руководитель: д-р юрид. наук, доцент Толочко О. Н.

Человечество за всю свою историю не воевало всего около трехсот лет. Постоянные вооруженные конфликты преследовали мир на протяжении многих веков, преследуют и в настоящее время. Трудно найти государство (за исключением относительно новообразованных), которое за период своего существования не участвовало в вооруженных конфликтах. С развитием научно-технического прогресса развиваются также средства и методы ведения войны. Таким образом, к XX в. человечество пришло к двум самым кровопролитным мировым войнам и созданию оружия массового поражения. Пройдя через катастрофические разрушения и ужасы войн, мировое сообщество сделало вывод о необходимости полного исключения агрессии из практики международного общения. Принятый после Второй мировой войны Устав Организации Объединенных Наций полностью запрещал агрессивную войну международным правом. Однако этот запрет, к сожалению, не исключил актов агрессии, которые с тех пор неоднократно осуществлялись государствами в нарушение положений Устава ООН. Вместе с тем Устав ООН, запретивший агрессию и любые действия, угрожающие миру, не содержит развернутого определения термина «агрессия». Первым актом, раскрывающим понятие агрессии, стало Определение агрессии, принятое на сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией от 14 декабря 1974 г. Так, агрессией признается применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности и политической независимости другого государства. Определение содержит ряд признаков и действий, которые составляют собой акт агрессии. Классический пример применения агрессии – вторжение вооруженных сил государства на территорию другого государства. Важным признаком, позволяющим отличать агрессию, например, от обороны, является применение силы первым. Перечень действий, являющих собой агрессию, перечисленных в Определении не является исчерпывающим, что означает наличие права у Совета Безопасности признать агрессией действия, не перечисленные в Определении.

Вместе с тем правового запрета недостаточно для того, чтобы исключить запрещенное противоправное деяние. Необходимы также хорошо работающие механизмы привлечения к ответственности государства, нарушившего запрет. Как уже говорилось, правом признания действий актом агрессии обладает Совет Безопасности ООН. В мировой практике имеются случаи применения мер этим органом, за совершения актов агрессии, например, военные операции коалиции ООН против Ирака за оккупацию Кувейта, осуществленные на основании резолюции Совета Безопасности, но мировая практика содержит и примеры применения вооруженной силы без санкции Совета Безопасности ООН, такие как, например, бомбардировка силами НАТО Югославии, вторжение сил США в Ирак, нанесение военных ударов США, Великобританией, Францией по Сирии, присоединение Крыма Российской Федерацией. В перечисленных случаях вооруженная сила применялась по самым разным основаниям, начиная от гуманитарных (прекращение массовых нарушений прав человека) и заканчивая «восстановлением исторической справедливости».

Возникает вопрос: как реагировать, в рамках устава ООН, на агрессию со стороны государств – постоянных членов Совета Безопасности? В ответ на бомбардировки Сирии Россией была внесена в Совет Безопасности резолюция о признании действий США и союзников агрессией. Аналогичная резолюция была внесена США о незаконности референдума, проводимого Россией, на территории Крыма. По итогу обе резолюции не были приняты, по причине применения странами, обвиняемыми в агрессии, «права вето». Такого же результата следует ожидать при попытке признания агрессией действий стран – союзников постоянных членов Совета Безопасности. Оптимистично полагать, что в случае внесения резолюции о признании действий Израиля против арабских стран агрессией, США не воспользуется «правом вето».

Очевидно, что агрессия, несмотря на явный запрет, продолжает быть явлением реальной действительности и проявляться в политике некоторых государств.

Для возможного решения проблемы признания акта агрессии Советом Безопасности, необходимо вести речь об изменении «права вето», его возможном устранении либо ограничении по вопросам, касающимся мирного существования мирового сообщества. Однако сделать это в современных условиях будет весьма проблематично. Изменение архитектуры ООН невыгодно в первую очередь странам – постоянным членам Совета Безопасности и вряд ли стоит ожидать их добровольный отказ от имеющихся привилегий. Необходим поиск принципиально новых решений, которые позволили бы более эффективно решить проблему противоправного применения вооруженной силы в международных отношениях.